

Международный финансовый беспорядок

Как нелегальные финансовые потоки и офшорный мир наносят несоразмерный ущерб развивающимся странам

Читайте также эту статью на английском языке

«Райское досье», «Панамское досье», Lux Leaks и Swiss Leaks подарили нам уникальную возможность увидеть скрытые механизмы налоговых гаваней, финансового закулисы и нелегальных финансовых потоков (НФП). Например, «Панамское досье» вскрыло факты о том, как компания, зарегистрированная на острове Джерси, воспользовалась услугами офшоров, чтобы избежать уплаты налогов в Уганде в размере \$400 млн. Это превышает ежегодный бюджет, который правительство Уганды выделяет на здравоохранение.

Благодаря Leaks стало очевидно, что НФП представляют собой внушительную угрозу для равенства, справедливости и развития в масштабах всей планеты и что они являются одним из самых значимых вызовов современности. НФП создаются за счет целого спектра мероприятий, включая минимизацию налогов и уклонение от их уплаты со стороны транснациональных корпораций и глобальной элиты, нецелевое расходование средств из государственных бюджетов, а также отмывание доходов, полученных преступным путем; из-за НФП развивающиеся страны ежегодно теряют (по самым скромным подсчетам) \$1-1,6 трлн. Общеизвестно, что НФП оказывают пагубное воздействие на уровень законности в государстве, а также на способность государства к самостоятельным действиям – как следствие того, что разные страны теряют сотни миллиардов долларов в год.

Саботаж усилий по

перераспределению доходов

Теневой мир нелегальных финансов получает органичную поддержку со стороны сложной системы налоговых гаваней и государственных юрисдикций, гарантирующих сохранение финансовой тайны. Налоговые гавани – это страны или даже регионы внутри стран, обеспечивающие уклонение от налогообложения, сверхнадежную финансовую секретность и полное отсутствие преследования со стороны правоохранительных и регулирующих органов. Эффективная индустрия, приводящая в движение нелегальные финансовые потоки, включает в себя банки, аудиторские компании, юридические фирмы и поставщиков офшорных услуг – все это помогает транснациональным корпорациям и богатым людям становиться еще богаче, но только не за счет расширения их деловой активности, а за счет уклонения от уплаты справедливой налоговой доли в пределах тех государственных юрисдикций, где они реально осуществляют свою деятельность и создают стоимость.

Налоговые гавани в промышленных масштабах продуцируют минимизацию налогов и уклонение от их уплаты, а также коррупционные и уголовные преступления, что влечет за собой серьезные последствия для реализации прав человека для большей части населения планеты – особенно в развивающихся странах. Как показывают расчеты, транснациональные корпорации и мировая элита удерживают в налоговых гаванях приблизительно 11,5% валового мирового продукта (\$8,7 трлн); помимо этого, в течение 2010 года от 10 до 15 процентов (\$21-32 трлн) частных финансовых активов были инвестированы либо в налоговые гавани, либо через их посредничество. В таких условиях налоговые гавани закрепляют привилегированный статус богатства, что влечет за собой несоразмерные последствия для государственного суверенитета, правительственной политики, законодательной базы и системы налогообложения в развивающихся регионах.

Нелегальные финансовые потоки в связке с налоговыми гаванями выхолащивают правительственные доходы, саботируют реализацию прав человека и подрывают национальный суверенитет. НФП препятствуют формированию национального капитала и нивелируют естественный рост; они также в существенной мере сдерживают приток частных инвестиций, наращивают задолженности и увеличивают зависимость от внешней помощи. В результате сокращения государственных доходов национальные правительства вынуждены вводить регрессивные, косвенные налоги на потребительскую активность, которые в конечном итоге

причиняют несоразмерный ущерб малозащищенным слоям населения и женщинам. Регрессивная система налогообложения ограничивает перераспределение, которое стремятся обеспечить социальные программы, – в итоге все заканчивается тем, что люди, которые сами должны получить выгоду из социальных программ, финансируют их из своего же кармана. Существует неоспоримая взаимосвязь между НФП и беспросветной бедностью, а также многоуровневым неравенством. Нелегальные потоки тормозят развитие внутреннего потенциала людей в обществе – благодаря своему влиянию на органы политической власти, на социальное единство, на общественную мораль, а также на систему налогообложения.

Нелегальные финансовые потоки: символ неоколониализма

Следует подчеркнуть, что нелегальные финансовые потоки (та самая разветвленная сеть налоговых гаваней и государственных юрисдикций, гарантирующих сохранение финансовой тайны, благодаря которой НФП вообще существуют), а также проистекающие из этих потоков бедность и неравенство не являются чем-то неискоренимым. Налоговые гавани по своей сути – это неприкрытый символ и органичный продукт неоколониализма. Из-за того что колонии обрели независимость, их прежним хозяевам пришлось наработать альтернативные концепции, которые позволили бы финансовым столицам развитых стран по-прежнему впитывать в себя национальные богатства остальных стран. Интересы таких стран, как Великобритания, лежали в основе создания и удержания на плаву сети из крохотных островов с государственными юрисдикциями, гарантировавшими сохранение финансовой тайны, – эта сеть должна была взять на себя всю грязную работу по отмыванию доходов от нелегальных финансовых операций. Впоследствии эти средства должны были попадать в Лондон-Сити.

Международная повестка дня в вопросах налогообложения формируется ОЭСР и поддерживается «Большой двадцаткой» – обе организации являются своеобразными клубами, большинство членов которых представляют северные государства.

Затем, начиная с 1970-х годов, осуществлялось всестороннее продвижение неолиберализма как идеологии, а также продвижение неолиберальной модели развития, воплощенной в так называемых реформах по установлению «свободного рынка». Последовавшие

вслед за этим дерегуляция, приватизация и сокращение государственного влияния привели к уменьшению расходов на общественные нужды, к снижению налогов, а также к ослаблению социальной защиты трудящихся.

Смягчение правил валютного контроля (или правительственной политики по регулированию доступа к иностранной валюте) привело к бурному росту офшорных финансов и налоговых гаваней, что позволило транснациональным корпорациям и глобальной элите наживаться на системе международных финансов. Таким образом, лазейки в международном налоговом праве и существование налоговых гаваней отвечают интересам развитых стран, которые используют эти инструменты для извлечения собственной выгоды из непрерывного обнищания развивающихся регионов.

Международному сообществу не удается дать точное определение НФП

Сразу после финансового кризиса в 2007-2008 годах, который сам по себе был порождением неочевидных, но дающих о себе знать изъянов в международной системе налогообложения, имели место два взаимоисключающих процесса. С одной стороны, сумасшедший объем денежной массы перемещался в офшоры, а поставщики офшорных услуг появлялись со скоростью грибов после дождя. Но, с другой стороны, параллельно с этим шел иной процесс: поскольку опустошительные последствия кризиса и жесткие экономические меры для его преодоления уже начали давать о себе знать, «Большая двадцатка» взяла на себя ответственность за реформирование международной финансовой системы и усовершенствование стандартов финансовой прозрачности, а также финансового регулирования и контроля.

Но даже несмотря на то, что проблемы, касающиеся НФП, занимают теперь центральное место в дискуссиях по определению курса дальнейшего общепланетарного развития, международное сообщество и большинство международных финансовых организаций дали общее и невразумительное определение нелегальным финансовым потокам – это финансовые средства, которые были получены, перемещены или использованы нелегальным путем или которые являются однозначно нелегальными с позиции действующих нормативно-правовых норм. Невзирая на то что пресечение нелегальных финансовых потоков было утверждено одним из пунктов в Целях в области устойчивого

развития ООН, все это можно легко игнорировать, если нет исчерпывающего определения данного понятия, а также реально действующей системы контроля. Поэтому данная проблема занимает одно из последних мест в списке реальных приоритетов для национальных властей.

Глобальный порядок переживает дефицит демократии

Меры по борьбе с практиками транснациональных корпораций, связанных с отмыванием нелегальных доходов, с уклонением от уплаты налогов и выводением прибыли из-под налогообложения, и шаги по обеспечению прозрачности в глобальных финансовых системах – все это широко иницируется и разрабатывается развитыми странами. Именно богатые, развитые страны наиболее представлены в международных финансовых организациях, разрабатывающих как нормативную базу в сфере международных финансов, так и стандарты налогообложения и бухгалтерского учета.

*Необходимо признать
несоразмерное
вредоносное воздействие,
оказываемое
нелегальными
финансовыми потоками
на права человека и
процесс развития в
развивающихся странах*

Международная повестка дня в вопросах налогообложения формируется ОЭСР и поддерживается «Большой двадцаткой» – обе организации являются своеобразными клубами, большинство членов которых представляют северные государства. ОЭСР разработала проект по борьбе с практикой занижения налоговой базы и вывода прибыли из-под налогообложения (пакет из 15 Планов действий, который внедряет национальные и международные инструменты, необходимые для противодействия злоупотреблению пробелами и коллизиями в налоговых правилах), а также Стандарты автоматизированного обмена информацией в сфере налогообложения. Как следствие, нынешняя архитектура международных финансов не учитывает интересы большинства развивающихся стран и большинства людей на планете. Им остается только наблюдать за теми местами, где формируется повестка дня и разрабатывается нормативная база.

Впоследствии развивающиеся страны только получают приглашение (следует читать: принуждаются на геополитическом уровне) к внедрению той нормативной базы, к разработке которой они не имели никакого отношения. Дефицит представительского, демократического пространства для всех стран (как развитых, так и развивающихся), в рамках которого можно было бы формировать международную нормативную базу в сфере финансов, налогообложения и бухгалтерского учета, привел к игнорированию разнородных реальностей и интересов развивающихся стран.

Необходимо признать несоразмерное вредоносное воздействие, оказываемое нелегальными финансовыми потоками на права человека и процесс развития в развивающихся странах. Возведение НФП в статус проблемы для реализации прав человека должно устранить все противоречия, проистекающие из понятийных определений, которые разграничивают легальность и нелегальность. Единое определение для НФП, которое оценивает намерения и силу влияния с позиции нормативной базы, подходов и организаций из сферы защиты прав человека, позволит придать ускорение для национальных и международных усилий по решению данной проблемы. Это определение должно охватывать не только уголовно наказуемые деяния, но и финансовые потоки, проистекающие из недобросовестных подходов к налогообложению, которые могут оказывать пагубное воздействие на непрерывную имплементацию международных норм о правах человека. Кроме того, установлению честного, равноправного мирового порядка наверняка поспособствует и создание нейтрального, демократического, репрезентативного форума, который позволит всем странам на равноправной основе принимать участие в разработке и формировании нормативной базы для международного налогообложения.

Нити Бийани

Нью-Дели

Нити Бийани (Neeti Biyani) занимается проблемами налогов и

развития, справедливого налогообложения, нелегальных финансовых потоков и прозрачности в глобальной финансовой системе. Ранее она сотрудничала с Объединением по реализации демократических реформ в рамках проектов по прозрачности избирательного процесса, а также получила диплом магистра международной политики в Школе востоковедения и африканистики Лондонского университета.

Нити в Twitter: @neetibiyani

